

Вероучение и практика пашковского движения 1874-1884 годов

Научный руководитель – Ершова Ирина Игоревна

Елецких Константин Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: konstantel1900@gmail.com

Целью данного доклада является выявление того, как вероучение пашковского движения соотносилось с практической деятельностью его представителей. В ходе исследования был выявлен ряд особенностей как вероучения, так и практик представителей данного религиозного движения. Прежде всего следует отметить ряд проблемных вопросов, касающихся данной темы.

Во-первых, для анализа данного вопроса критически важно реконструировать и охарактеризовать исторический контекст возникновения и становления движения. При решении данного вопроса было необходимо обратиться к первоисточникам. Таким образом, источниковой базой данного исследования стали воспоминания Модеста Модестовича Корфа и Софьи Павловны Ливен [3, 5]. Кроме того, были задействованы публицистические работы известных современников: Федора Михайловича Достоевского и Николая Семеновича Лескова [1,4]. Следует подчеркнуть, что при рассмотрении данного вопроса существенную роль сыграли монографии за авторством Шерил Коррадо, Филлипа Николаевича Никитина, Владимира Андреевича Степанова [2, 6, 8]. В рамках реконструкции, основываясь на приведенных выше источниках, удалось выделить два этапа становления движения: редстокистский этап (1874–1878 гг.) и пашковский (1878–1884 гг.). Каждый из этапов характеризуется изменением отношения к православной церкви (от лояльности к конфликту), расширением социального состава (от аристократических салонов — к разночинцам и рабочим) и географией (Санкт-Петербург — вся территория Российской империи).

Во-вторых, в рамках решения данного вопроса является критически важным эксплицировать основы вероучения пашковского движения. Важно отметить, что представители данного движения не оставили после себя какого-либо исчерпывающего катехизиса. Однако сохранилась переписка Василия Александровича Пашкова с православным протоиереем Иваном Леонтьевичем Янышевым [7]. В рамках данной переписки, В.А. Пашков формулирует ряд положений, которые разделялись всеми участниками движения. Особное внимание следует уделить роли и месту «обращения», которое занимает существенное место в религиозной жизни представителей движения, а также принципам *sola fide*, *sola scriptura*, *sola gratia*, *solus Christus* и *solus Deo gloria*, которые являются основой религиозных взглядов В.А. Пашкова. На основании анализа данных положений было установлено, что пашковское движение является протестантским движением.

В-третьих, необходимо проследить влияние зарубежных евангелических движений на становление религиозных воззрений пашковцев. На основании ряда монографий как зарубежных, так и отечественных авторов выделяется три основных источника влияния: Движение открытых братьев (The Open Brethren) (Англия), Кесвикская конвенция святости (The Keswick Convention) (Англия), Всемирный Евангелический Альянс (World Evangelical Alliance) (Англия) [6, 8]. Данные движения привнесли значительное количество протестантских элементов в вероучение пашковского движения: акцент на обращении, важность принципов *sola fide*, *sola scriptura*, *sola gratia*, *solus Christus*, а также характерное для протестантизма отношение к таинствам и иконопочитанию.

В-четвертых, через призму вышеуказанных фактов была рассмотрена динамика взаимоотношения пашковского движения с православной церковью Российской империи. Развитие отношений с православной церковью прошло путь от попыток оставаться в ее рамках до открытого конфликта, рубежом которого стало перекрещивание (крещение по вере) В. А. Пашкова и некоторых его сподвижников Георгом Мюллером в 1883 г. [6]. Таким образом, пашковское движение прошло путь от лояльного отношения к православной церкви к открытому конфликту с ней. Отход движения от православия сопровождался становлением индивидуальной религиозной идентичности пашковского движения. Так, одним из ярких примеров, обосновывающих данный тезис, является введение культовой практики хлебопреломления графом А. П. Бобринским в 1881 году, которая стала отличительной чертой культовой практики пашковцев [8].

В-пятых, были выявлены особенности культовых и внекультовых практик пашковского движения в контексте их связи с вероучительными основами. В частности, было установлено, что внекультовые практики пашковского движения являлись прямой репрезентацией вероучения В.А. Пашкова и воспринимались участниками движения как «плод Духа Святого, даруемого Богом верующему» [7].

Источники и литература

- 1) Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1876 г. — СПб.: Тип. Ю. Штауфа (И. Фишона), 1879. — 336 с.
- 2) Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова / пер. с англ. — СПб.: Библия для всех, 2005. — 196 с.
- 3) Корф М.М. При царском дворе. — Корнталь: Свет на Востоке, 2018. — 96 с.
- 4) Лесков Н.С. Великосветский раскол. Лорд Редсток и его последователи. — СПб.: Тип. В. Тушнова, 1877. — 266 с.
- 5) Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. — Корнталь: Свет на Востоке, 2016. — 128 с.
- 6) Никитин Ф.Н. В.А. Пашков (1831–1902): жизнь и служение. — Корнталь: Свет на Востоке, 2020. — 224 с.
- 7) Никитин Ф.Н. Переписка В.А. Пашкова с протоиереем И.Л. Янышевым (публикация документов по истории ЕХБ) // Богомыслие. — 2018. — № 23. — С. 120–145.
- 8) Степанов В.А. Пашковцы: сборник статей и документов по истории и богословию движения (1874–1920). — СПб.: Библия для всех, 2023. — 800 с.